

Боб Дилан тряхнул стариной

Нью-Йорк Таймс. - 1993. - 5-18 янв. - с. 56

Его последний альбом
«*Good as I Been to You*»
— скорее документ,
чем искусство.

КАРЕН ШОМЕР

НЬЮ-ЙОРК

В ДЕКАБРЬСКОМ номере журнала *Details* 26-летняя манекенщица Синди Кроуфорд, говоря о своем 43-летнем муже Ричарде Гире, с усмешкой характеризует возникшую между ними проблему поколений следующим образом: «Я не поклонница Боба Дилана».

Для тех, кому нет тридцати, Боб Дилан — это уже часть истории: нам известно, что он изменил лицо поп-музыки точно так же, как Томас Джефферсон и его соратники, поставившие свои подписи под Декларацией независимости, изменили лицо американской политики.

В тяжелые времена

О раннем Дилане мы знаем из вторых рук, судим по таким своего рода музейным экспонатам, как вышедший в 1967 году фильм «Не оглядывайся» («*Don't Look Back*»), три выпущенных в 1985 году ретроспективных компакт-диска «Биография» («*Biograph*») или недавний концерт в честь тридцатилетия его творческой деятельности, состоявшийся в Мэдисон Сквер-гарден. Для тридцатилетних это уже история, то, чего они сами не видели, не пережили, и поэтому уже не вызывает особого восторга. Конечно, когда-то он революционизировал поп-музыку. Но что он сделал для нас в последнее время?

Со своей стороны, Дилан, кажется, проявляет к нам столь же мало интереса. В 60-е годы на черно-белых экранах можно было увидеть, как, выставив вперед гладко выбритую челюсть, он в пух и прах разносил самоуверенных представителей журналистского корпуса; ныне же он зарос бородой и в присутствии прессы большей частью отмалчивается. Его ранние альбомы поражают страстной убежденностью

интонаций: теперь же его голос скрипит, как несмазанная телега.

Музыканты его поколения пытаются говорить с современной молодежью на ее собственном языке. Эрик Клаптон, нацепив круглые очки, наигрывает мягкий, акустически совершенный вариант своего хита 1970 года «Лейла» («*Layla*»). Нил Янг в драных джинсах и спортивной майке наяривает на электрогитаре, чтобы в своем новом ностальгическом альбоме «Урожайная луна» («*Harvest Moon*») еще раз напомнить нам, почему «Урожай» («*Harvest*») 1972 года вошел в сокровищницу поп-музыки.

На первый взгляд, новый альбом Дилана «Я так хорошо к тебе относился» («*Good as I Been to You*»/ *Columbia 53200*, компакт-диск и кассета) выдержан в том же духе. Как и его первый альбом «Боб Дилан» («*Bob Dylan*») (1962 год), «Я так хорошо к тебе относился» был записан быстро, без дополнительных дублей, ничего оригинального: только песни в стиле «фолк», «блюз» и «блюграсс». И на первый взгляд, Синди Кроуфорд «Я так хорошо к тебе относился» вряд ли понравится больше, чем заезженные долгоиграющие пластинки из коллекции мужа. По голосу слышно, что поэт немолодой человек, а непритязательная аранжировка лишь подчеркивает недостатки вокала. Даже обожавшие его друзья признавали, что как певец Дилан ничего из себя не представляет и о его голосе нельзя судить в отрыве от слов песен и контекста. И современным музыкальным гурманам едва ли понравится его исполнение столь дорогой сердцу американцев песни «Тяжелые времена» («*Hard Times*»).

Подарок молодым

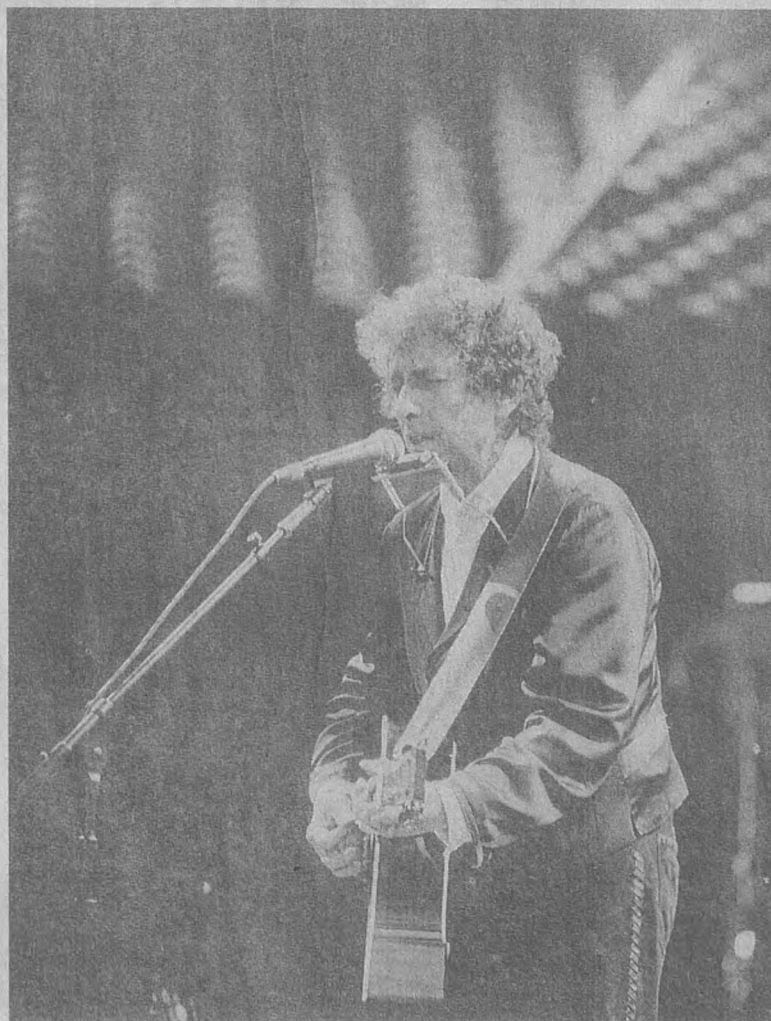
Очевидно, что «Я так хорошо к тебе относился» не обращен к современникам. Как и полудюбилейские записи 1930-х годов, этот альбом — скорее документ, чем искусство, скорее попытка зафиксировать определенный момент, чем что-то выразить. Срывается голос или пальцы задержались на струнах, но изощренная студийная техника не приходит на помощь. Определенный фиксируемый Диланом момент — это тот давний период, предшествовавший переходу к современной поп-музыке. И такой перл, как

блюз «Вставай и иди» («*Step It Up and Go*»), и такая старая песня в стиле «фолк», как «Блэк Джек Дейви» («*Black Jack Davey*») — вроде бы анахронизмы. Они говорят о любви и смерти, воздаянии и предательстве на каком-то архаичном языке, который сохранился где-то глубоко в подсознании людей. «Сватовство Фрогги» («*Froggie Went a Courtin'*») — последняя песня этого альбома, звучит, как колыбельная детских лет нашей культуры.

Вновь обращаясь к истокам своего творчества и подтверждая привержен-

ность прошлому, Дилан делает своеобразный подарок своей молодой аудитории: дает ей возможность на собственном опыте познать всю красоту и достоинства музыки, которая поражала слушателей 30 лет назад.

Он заявляет о себе снова. Чем больше слушаешь Дилана, тем больше забываешь о его голосе; в конечном счете, скрипучий голос певца не имеет значения. В памяти остается нечто более значимое и непреходящее, чем собственное «я»: время и пространство не властны над музыкой.

Сузанн Дешилло/Нью-Йорк таймс

Боб Дилан старомодным языком говорит о любви и смерти, предательстве и воздаянии.